

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

Мистическое в творчестве А. А. Ахматовой

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 2 курса 251 группы
направления подготовки 45.04.01– Филология
Института филологии и журналистики

Паничкиной Виктории Алексеевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Л.Г. Горбунова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2019

Мистические мотивы присутствовали в поэзии А. Ахматовой на протяжении всего её творческого пути. Это - одна из немаловажных граней творчества Ахматовой. Без этого полное и объективное представление об ахматовских стихах составить невозможно. В первую очередь это важно для более полной характеристики художественного мира поэзии А. Ахматовой.

Безусловно, мистические мотивы имеют определённое отношение к фольклорным: в текстах устного народного творчества отражены и народные верования. Фольклорные мотивы в творчестве А. Ахматовой проявляются в многочисленных "песенках", колыбельных, причитаниях, и самом языке, которым написаны многие стихи - разговорном, с конструкциями, характерными для языка произведений устного народного творчества. Но фольклорные мотивы в творчестве А. Ахматовой - это ещё и образы домовых и русалок, упоминания в стихотворных текстах о гаданиях, пророчествах и вещих снах - одним словом, всё то, что можно назвать мистическим. Нельзя сказать, что это совсем не являлось предметом изучения исследователей. Однако именно об этом говорится намного меньше, чем, к примеру, о жанре колыбельной песни у А. Ахматовой. На наш взгляд, мистическое начало в её творчестве - огромная, интереснейшая область, которая, безусловно, заслуживает внимания. Образы мифологических персонажей, вещие сны лирических героинь, предметы, имеющие отношение к колдовству, - всё это является неотъемлемой составляющей художественного мира поэта; всё это можно объединить под общим названием - мистическое в творчестве А. Ахматовой.

Недостаточная изученность такого важного аспекта творчества поэтессы и обуславливает **актуальность** данной темы.

В нашей работе мы будем обращаться к трудам такого крупнейшего исследователя, как В. М. Жирмунский, чья монография о поэзии Анны Ахматовой представляет собой максимально полный обзор творчества поэта всех периодов творчества, а также к исследованиям Н. И. Савушкиной, посвящённым фольклору в поэзии акмеистов. Также мы будем обращаться к

исследованиям, объектом которых стали фольклорные мотивы у Ахматовой - это статьи М. М. Адуляна "Жанр колыбельных песен в лирике А. Ахматовой"¹ и "Образ лебеды как продолжение фольклорных традиций в лирике А. Ахматовой". Кроме того, предметом нашего внимания будут те немногие исследования, в которых затрагиваются темы, связанные с мистицизмом в творчестве Ахматовой. Одним из таких исследований является статья С.С. Аверинцева, посвящённая лирической героине ахматовских стихотворений "Вещунья, свидетельница, плакальщица"². Это исследование для нас чрезвычайно важно, так как мы в своей работе обратимся к образу лирической героини в творчестве А. Ахматовой. "Образ тени в поэтике Анны Ахматовой"³ и "Образ ветра в поэтике Анны Ахматовой"⁴ В.Я. Виленкина также помогут нам в нашем исследовании.

Таким образом, **объектом** нашего исследования является мистическое в творчестве А. Ахматовой.

Цель нашей работы заключается в изучении проявлений мистического в стихотворениях А. Ахматовой разных лет, в выявлении связей мистических мотивов с фольклорными мотивами, а также в опыте рассмотрения образа лирической героини. Для её достижения нам необходимо решить несколько задач:

- обобщить существующие исследования, посвящённые проблемам фольклоризма и мистического в произведениях Ахматовой, а также охарактеризовать крупнейшие труды, посвящённые творчеству А. Ахматовой в целом;
- сделать выборку произведений, в которых, на наш взгляд, проявления мистического начала и стихии фольклора представлено особенно ярко.

---

¹ Адулян, М. М. Жанр колыбельных песен в лирике А. Ахматовой / М.М. Адулян // Международная научная конференция «Русский язык и литература в научной парадигме XXI века». Ереван : Изд-во ЕГУ, 2011, с.198-202.

² Аверинцев, С.С. Вещунья, свидетельница, плакальщица / С.С. Аверинцев // Родина. 1989. №5. С. 42-44.

³ Виленкин, В.Я. Образ тени в поэтике Анны Ахматовой / В.Я. Виленкин // Вопросы литературы. 1994. Вып. I. С. 57-67.

⁴ Виленкин, В. Я. Образ ветра в поэтике Анны Ахматовой / В.Я. Виленкин // Вопросы литературы. 1995. Вып. III. С. 138-152.

Материалом исследования являются тексты стихотворений А. Ахматовой, цитируемые по собранию сочинений в 6 томах выпущенных в московском издательстве «Эллис-Лак» 1998 – 2002 г., составитель текста Н. В. Королёва.

Наша работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Одним из крупнейших исследований поэзии А. Ахматовой является монография В. М. Жирмунского "Творчество Анны Ахматовой"⁵.

В названной монографии В. М. Жирмунского нас интересуют в первую очередь аспекты, связанные с фольклорными мотивами в творчестве А. Ахматовой. Е. Эткинд в предисловии "Память и верность" задаётся вопросом: чем же так привлекала В. М. Жирмунского поэзия А. Ахматовой? И в качестве ответа на этот вопрос называет наряду с преодолением символизма и неоспоримой индивидуальностью и связь лирики Ахматовой с фольклорной традицией.

"Анна Ахматова впитала в свою поэзию стихию фольклора - и плач, и причитание, и частушку, "жестокий городской романс", и застольную, и заклинание, и многообразнейшие "песенки"⁶. Всему этому есть место в творчестве А. Ахматовой и так же, как в своё время Анна Ахматова преодолела символизм - впитала его определённые черты и трансформировала их в нечто принципиально новое - так же и все эти фольклорные жанры в уже чисто ахматовском, глубоко личном контексте приобретают новое звучание, новые, прежде не используемые в этих жанрах приёмы, безусловно, сохраняя аутентичные традиционные черты.

Проявления взаимодействия самого художественного мира Ахматовой с народными верованиями и традициями мы видим во многих стихотворениях поэтессы - это и упоминания о крещенских гаданиях, и переключка домовых, подслушанная ахматовской лирической героиней в

---

⁵ Жирмунский, В. М. Творчество Анны Ахматовой / В.М. Жирмунский. Л. : Наука, 1973. С. 8.

⁶ Там же. С. 9.

одном из поэтических текстов, и создаваемые как в начале, так и в середине творческого пути Ахматовой стихотворения, обращённые к царевичу, либо стихотворения, где возлюбленным лирической героини является царевич, и многое другое. Фольклоризм поэзии Ахматовой был одним из объектов исследования В. М. Жирмунского. Фольклоризм Ахматовой вообще нередко становился объектом различных исследований во всякое время. Этот аспект её творчества достаточно хорошо изучен. Однако фольклоризм Ахматовой во многом связан с мистицизмом и, в широком понимании с тем, что ахматовское восприятие мира всегда глубоко мистично, а соответственно, иррационально, мистично восприятие мира у её лирических героинь. В работе "Преодолевшие символизм" В. М. Жирмунский отмечает, что иррациональное мировоззрение было свойственно символистам.

О связи стихотворений поэтессы со стихией фольклора говорит С.С. Аверинцев в своей статье "Вещунья, свидетельница, плакальщица": "Есть интонация, которую не спутаешь ни с какой другой. Её не раз стилизовали, но её простоты нельзя подделать - она либо есть, либо нет, для неё нужен не только склад поэтики, но и склад души. Она звучит в старинных летописях, в исторических песнях, повествующих о трудных часах истории России."⁷. Аверинцев понимает "склад поэтики" не столько как искусную виртуозную стилизацию, сколько, в первую очередь, как состояние души. Причём состояние не сиюминутное, не желание сделать одно единичное высказывание простым - в самой простоте ахматовского языка нет даже как такового желания сделать свою речь какой-то: стихи - не механизм, они должны происходить естественно, как разговор (поэтому так много разговорности в стихах А. Ахматовой), или литься свободно, как песня (поэтому в творчестве А. Ахматовой так много разного рода "песенок").

Фольклоризм ахматовской поэзии становился объектом исследований в разное время. Поэзия Ахматовой часто соприкасается со

---

⁷ Аверинцев, С.С. Вещунья, свидетельница, плакальщица / С.С. Аверинцев // Родина. 1989. №5. С. 42-44.

стихией фольклора там, где есть место мистическому, магии и народным верованиям. Примером тому могут послужить стилизация заклинания, упоминания в текстах поэтессы о гаданиях и многое другое.

Мы можем видеть, как в поэзии А. Ахматовой абсолютно уместно, легко и гармонично узнаваемый народный стиль и язык приживается в её текстах и обогащает не менее узнаваемый чисто ахматовский стиль и язык; между ними нет никакого противоречия, дисбаланса - фольклорное естественным образом перетекает в авторское. И ни одну из составляющих здесь нельзя назвать более важной, т.к. "фольклорная традиция получает в устном народном творчестве одни импульсы, а в литературе - другие"⁸.

К проблеме сложного взаимодействия литературного и фольклорного обращается Т. П. Фохт в работе "Литературная и фольклорная традиции в повести Н.М. Карамзина "Бедная Лиза"⁹. Исследователь подчёркивает, что фольклорный материал не заимствован дословно и не проявляется в тексте столь очевидно - важна "ориентация на эстетическую ценность" народного творчества. "Карамзин ориентировался прежде всего на эстетический мир русского фольклора...".

В поэзии А. Ахматовой мы видим точно такое же взаимодействие литературы и фольклорной традиции - эстетика уникального художественного мира поэта как бы напитывается эстетикой мира фольклора. Фольклоризм поэзии Ахматовой не всегда лежит на поверхности, он не всегда явный, не всегда можно определить, какие конкретно отсылки к фольклору можно назвать в том или ином стихотворении. Не обязательно в стихотворениях присутствуют прямые цитаты из фольклорных произведений. Однако связь с народным творчеством улавливается - интонации, стихотворные размеры, образный ряд, характерные для фольклорной традиции, очень узнаваемы в ахматовских текстах.

---

⁸Медриш, Д.Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики / Д.Н. Медриш. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1980. С. 11.

⁹Фохт, Т. П. Литературная и фольклорная традиции в повести Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» Текст. / Т. П. Фохт // Фольклорная традиция в русской литературе : сб. науч. тр. / Волгоград, гос. пед. ин-т ; отв. ред. Д. Н. Медриш. Волгоград, 1986. С. 4

Проявления мистического и мифологического в творчестве поэтессы присутствуют во многих произведениях; это, несомненно, говорит о том, что обращение Ахматовой к мифологии, в частности, к славянской мифологии, не случайно. Никакое обращение к мифу невозможно без соприкосновения с мифологическим представлением вообще, так как любой миф изначально существует как часть мифологического мировосприятия. Вероятно, для уточнения, что же подразумевается под мифологическим представлением, В. И. Еремина, вслед за В. Вундтом, отмечает, что "миф принимает за действительность то, что в поэзии признаётся за простую игру воображения"¹⁰. Это высказывание немного сложное, в том смысле, что творчество каждого поэта уникально и истоки мифологизма поэзии того или иного автора могут сильно различаться. В поэзии А. Ахматовой близость к мифологическому представлению объясняется изначальной близостью внутреннего мира поэтессы к мистическому началу, которое по своей природе имеет нечто общее с мифологическим сознанием. Для личности Ахматовой мистический духовный опыт был неотъемлемой частью жизненного опыта поэтессы, интуитивные озарения и прозрения, а так же неразрывная связь с божественным, - всё это для неё было не менее реально, чем повседневность, чем события, происходящие во внешнем мире.

Такие крупнейшие исследователи, как В. М. Жирмунский, Н. И. Савушкина, Н. М. Грякалова и другие, не раз подчёркивали, что поэзия А. Ахматовой тесно взаимодействует со стихией фольклора. Это выражается в проникновении в её стихи языка, жанров и стилистических приёмов устного народного творчества. Об этом говорят и многочисленные стилизации различных фольклорных жанров, и особая манера повествования многих поэтических текстов Ахматовой, абсолютно естественная для произведений фольклора и необыкновенно притягательная для литературного произведения. Фольклоризм в поэзии Ахматовой был одним из объектов

---

¹⁰ Еремина, В. И. Миф и народная песня / В.И Ерёмина // Миф. Фольклор. Литература. Л. : Наука, 1978. С. 3

исследования В. М. Жирмунского в его монографии "Творчество А. Ахматовой". Фольклоризм Ахматовой вообще нередко становился объектом различных исследований во всякое время. Этот аспект её творчества достаточно хорошо изучен. Однако фольклоризм Ахматовой во многом связан с мистицизмом и, в широком понимании, с мистическим восприятием художественного мира поэтессы, а соответственно, иррациональным, мистическим восприятием мира её лирических героинь. В работе "Преодолевшие символизм" В. М. Жирмунский отмечает, что иррациональное мировоззрение было свойственно символистам.

Акмеистам же, в чьих рядах была и А. Ахматова на ранних этапах своего творчества, было свойственно более рациональное восприятие действительности, стремление называть вещи своими именами и воспринимать предмет как предмет, а не как символ, живое олицетворение, туманный намёк либо мистический знак. Однако в стихотворениях Ахматовой, при всей так называемой "вещности" её поэзии, присутствуют и проявления мистического, такие как знаки, вещие сны, взаимодействие лирических героинь с потусторонними силами.

Этот мистицизм отчасти сближает художественный мир Ахматовой с мироощущением символистов. Безусловно, мистика Ахматовой немного иного толка, чем символистская - мистическое показано у поэтессы через призму обыкновенного земного восприятия и описано точными понятными выражениями, часто в характерном Ахматовой разговорном стиле речи.

Несмотря на то, что о мистицизме в творчестве А. Ахматовой В. М. Жирмунский и другие исследователи не упоминают, близость её текстов к проявлениям народных верований, связанных с мистическим началом, отмечается учёными. Связь с мистическим, по нашему мнению, и является той самой чертой, которая, по словам Жирмунского, роднит ахматовскую поэзию с поэзией символистов.

Под мифологическими образами в поэзии А. Ахматовой мы понимаем образы домовых, духов умерших или "теней", как их называет в своих

текстах Ахматова, образы сущностей из потустороннего мира, никаким конкретным понятием в тексте Ахматовой не обозначенным. Так, например, в стихотворении "В том доме было очень страшно жить..." мы можем только предполагать, что за существо скрывалось под тем самым "нечто", что пугало обитателей дома.

Проанализировав стихотворения Анны Ахматовой, мы видим, что образ лирической героини как женщины, обладающей волшебными способностями, в творчестве поэтессы играет достаточно важную роль. Этот образ во многих произведениях Ахматовой довольно автобиографичен, так как события, о которых повествуют её лирические героини часто соотносятся с событиями - как внешними, так происходящими в душе - в жизни и судьбе самой поэтессы. Стихотворения, которые писались Ахматовой от лица тех, чья жизнь неизменно связана с мистическими событиями, знаками, колдовскими обрядами и взаимодействием с потусторонними сущностями, часто встречаются в творчестве поэтессы. Эти стихи, возможно, больше и глубже, чем другие, отражают особенное восприятие мира Анной Ахматовой. Восприятие это действительно совершенно особое - так видят мир обладающие пятью обыкновенными чувствами и загадочным шестым, непостижимым чувством, для которого в человеческом теле не существует органа, но которое позволяет видеть невидимое глазу, слышать то, чего не слышат другие и воскрешать в своей душе и своём сознании память о древней мудрости.

Благодаря анализу выбранных нами произведений А. Ахматовой, мы можем отметить, что мистицизм в её поэзии проявляется в виде различных мистических мотивов - образах мифологических персонажей, таких как, например, домовые, образе самой лирической героини Анны Ахматовой, с которой связаны мотивы пророчества и мотив сверхъестественных способностей.

В стихотворениях поэтессы есть место знакам - так одна из лирических героинь Ахматовой видит в пролетающей птице напоминание о близком ей

человеке. Во многих текстах говорится, так или иначе упоминается о колдовстве - о наговорной воде, о приворотном обряде, который позволит приручить навеки ту, что полюбилась мельком, о ворожбе, чтобы присниться ночью царевичу. Всех этих перечисленных выше проявлений мистического начала очень много в стихотворениях А. Ахматовой в разные периоды творчества.

Во многих произведениях лирическая героиня нередко умеет общаться с духами, как, к примеру, в стихотворении "Здесь всё то же...", обладает тайными магическими знаниями и силой, как в стихотворении "Нет, царевич, я не та...".

Как мы видим, героиня стихов Ахматовой многолика - в одном и том же произведении она может выступать как тихая девушка, которая кличет любовь, и как ведающая женщина, которая ворожит, и ворожба которой бессильна только против самой птицы Сирина ("Ты поверь, не змеиное острое жало...", 1912)

Говоря о мифологических образах в поэзии Ахматовой, таких как домовые, призраки, духи умерших, нельзя опять же не отметить, что многоликость лирической героини прослеживается и в произведениях с такой тематикой. В стихотворении "Здесь всё то же..." вместе с лирической героиней в доме живёт тень повешенного, судя по всему, самоубийцы. И героине ничуть не страшно. Она абсолютно спокойно говорит, как видит его мелькающую тень "на потёртом старом плюше кресел", в которые, вероятно, садится и она сама. Бесстрашие лирической героини объясняется тем, что она, по-видимому, сама обладает магическими способностями, по крайней мере, способностями медиума - раз она может видеть бестелесную сущность из потустороннего мира.

В стихотворении "В том доме было очень страшно жить..." сюжет довольно схож с предыдущим - в доме лирической героини живёт некое невидимое существо. Но здесь героиня выступает в роли обыкновенной женщины, она очень боится это нечто из тонких миров, об этом говорится

уже в первой строчке стихотворения. Эта лирическая героиня не обладает никакими сверхъестественными способностями, она не видит эту сущность, а только слышит её вместе с другими членами семьи тогда, когда эта сущность сама хочет проявиться.

Таким образом, в некоторых произведениях Ахматовой присутствует сразу несколько мистических мотивов - мотив взаимодействия героини и призрака, например, а также мотив необыкновенных способностей лирической героини, как мы это видим в стихотворении "Здесь всё то же...".

Так как объектом нашего исследования является мистическое в творчестве А. Ахматовой, в нашей работе мы представили опыт анализа нескольких стихотворений поэтессы, в которых, на наш взгляд, оно наиболее ярко выражено, в том числе в форме фольклорных и мистических мотивах.

Сложный, необычайно многогранный, полный трагизма, мудрости, скрытой под отсутствием восклицательных знаков и сухостью строчек внутренней эмоциональности и страстности, озарённый светом глубокой религиозности и христианского смирения художественный мир крупнейшего русского поэта А. А. Ахматовой соприкасается с миром народного сознания, который отражает стихия фольклора, миром очень самобытным, сохранившим в себе элементы народных верований и суеверий, миром, не утратившим бесценную связь с потусторонним, волшебным и чудесным. Эти два мира неразрывно связаны с "песенным даром" А. Ахматовой. Характеризуя крупнейшие труды, посвящённые творчеству Ахматовой в целом, мы выявили и обобщили существующие исследования, в которых говорится о фольклоризме и мистических мотивах в поэзии А. Ахматовой.

Примечательно, что исследований, посвящённых именно мистическим мотивам у Ахматовой, нами не выявлено. В исследованиях, объектом которых стали фольклорные мотивы в творчестве поэтессы, чаще всего говорится о "песенках", частушках, жестоком городском романсе. Исключением является только ахматовское "Заклинание", исследуя которое, невозможно не обратиться к мистическому и волшебному в поэзии

Ахматовой. Интересно отметить, что о фольклорных мотивах и разного рода мистическом в произведениях поэтессы исследователи говорили всегда исключительно раздельно. По нашему мнению, в художественном мире А. Ахматовой мистическое, мифологическое и фольклорное сплелись воедино, одно во многом неотделимо от другого; фольклорные мотивы у Ахматовой зачастую являются одновременно и мистическими мотивами.

Безусловно, мистическое начало очень велико в мировосприятии и художественном мире А. Ахматовой. Значение мистического в её поэзии сложно переоценить. И, так как само по себе мистическое начало является скорее мировоззренческим аспектом, оно претворяется. Среди мистических мотивов в обобщённом смысле в поэзии А. Ахматовой можно выделить несколько внутренних мотивов. Эти мотивы, бесспорно, являются мистическими, однако они существуют уже внутри мистических мотивов, как бы подразделяя их на условные группы. Мотив прорицания и прорицательницы, мотив смерти, мотив сверхъестественных способностей - вот лишь несколько из них. Так как выделенных мотивов внутри мистических было довольно большое количество, мы сконцентрировали своё внимание на самых частотных, самых повторяемых из них, а также, конечно, на тех мотивах, которые наиболее ярко характеризуют мистическое начало в поэзии Ахматовой. В результате мы выделили мистические мотивы, проявляющиеся в виде сверхъестественных способностей лирической героини Ахматовой, то есть, мотив колдовского дара и мистические мотивы, которые проявляются в виде образов различных существ из потустороннего мира - домовых, призраков, духов умерших. На основании этого различия проявлений мистического мы структурировали вторую главу нашей работы: помимо части, посвящённой истокам мистицизма у Ахматовой, в работе есть две главы, одна из которых посвящена образу лирической героини, другая мифологическим персонажам в поэзии А. Ахматовой.

В данной работе представлен наш первый опыт осмысления проблемы

мистического в ахматовской поэзии. Достигнутые результаты предполагают возможность дальнейшего углублённого изучения и могут послужить отправной точкой для более масштабного рассмотрения мистического в творчестве А. Ахматовой.